“REMEZ”

№ 130

Март 2023 г.

Электронный журнал

Информация **общества любителей птиц** ***«Ремез»***

Милых дам, связавших жизнь свою с милыми птичками, поздравляем с весенним праздником –8марта! И всех читателей наших – с Наурызом!

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Вот такую **галку**-лейкиста в начале февраля 2023 г. в Калининграде сфотографировала **Татьяна Виноградова**. **(www.facebook)**

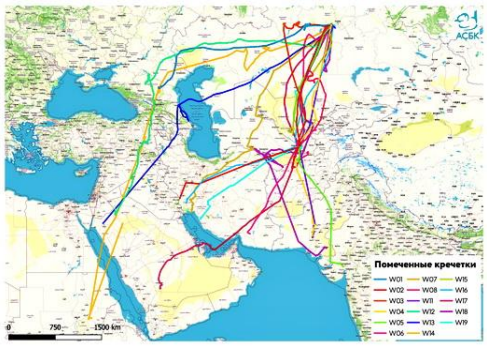
Просянку с аномальной окраской оперения 19 февраля 2023 г. на Сорбулакских водоёмах сфотографировал **Геннадий Дякин.**

(www.birds.kz)

В пос. Караой Алматинской области **Г.Дякин** 18 февраля 2021 г. сфотографировал необычную **сороку. (www.facebook)**

РАБОТА АСБК

Весной прошлого года специалисты АСБК пометили спутниковыми передатчиками 18 особей **кречетки**, 17 из которых благополучно начали свою миграцию в сентябре. Четыре птицы при этом выбрали афро-евразийский пролетный путь, а остальные 13 — центрально-азиатский (карта). Согласно информации, полученной с передатчиков, мест зимовок достигли 13 помеченных кречеток.



АФРО-ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЛЕТНЫЙ ПУТЬ

Этим путем воспользовались три молодые особи, каждая из которых летела своим маршрутом: две из них прилетели на зимовку в Саудовскую Аравию, а одна — в Судан. Одна из кречеток, скорее всего, была добыта охотниками в конце декабря — сигналы с передатчика вечером того же дня и на следующее утро поступали из одного дома в населенном пункте.

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ПРОЛЕТНЫЙ ПУТЬ

Кречетки, выбравшие этот миграционный путь, также показали разнообразие маршрутов к местам зимовок. Примечательно, что из десяти кречеток, следовавших центрально-азиатским пролетным путем, половина остановилась на зимовку в Иране. Ранее данных о том, что территория Ирана активно используется кречетками во время зимовки, не было. Поэтому данный факт специалисты проекта называют самой важной находкой зимы. Коллегам АСБК в Иране удалось проверить одну из помеченных птиц, которая находилась в компании еще 40 своих сородичей. Еще три кречетки проводят зиму в Пакистане, одна — в Индии (фото) и еще одна, проведя какое-то время в Иране и в Катаре, выбрала конечным пунктом зимовки юг Саудовской Аравии.

Совсем скоро птицы уже начнут свое путешествие обратно на “родину” — в Центральный Казахстан, где их можно будет встретить во второй половине весны.

Проект «Кречетка» ведется АСБК с 2004 г. С 2018 г. проект поддерживает ТОО «Тенгизшевройл».

В январе состоялся **Международный зимний учет водоплавающих и околоводных птиц** (International Waterbird Census), в котором могли принять участие все желающие. Единовременный учет зимующих птиц на незамерзающих водоемах проводится ежегодно. Полученные данные отправляются в организацию Wetlands international, где их используют для оценки численности птиц и динамики ее изменения.

По данным координатора учета в Казахстане, научного сотрудника АСБК **Артема Хрокова**, по стране было насчитано 8 527 особей 21 вида птиц. Помимо водоплавающих и околоводных птиц, попутно насчитали и 1293 особи других видов.

Наиболее многочисленными по Казахстану оказались кряквы, лебеди-шипуны, лысухи и утки гоголи. Отметили бедвочеры и зимующих на казахстанских водоемах представителей Красной книги — лебедя-кликуна и фламинго обыкновенного.

Учёты проведены на девяти водоемах страны, в том числе на трех ключевых орнитологических территориях (IBA) — на Сорбулакской системе озер и каньоне реки Или в Алматинской области, и на озере Караколь в Мангистауской области. В мероприятии приняли участие 39 человек из трех регионов страны, среди которых участники экоклубов АСБК: станции юных натуралистов при Доме школьников №5 г. Алматы “Экокрай”, клуба “Эколидер” Назарбаев интеллектуальной школы химико-биологического направления г. Актау и клуба при Карагандинском университете им. Е.А. Букетова.

(www.acbk.kz)

На сайте «www.birds.kz» **Геннадий Дякин** опубликовал свои наблюдения за птицами на Сорбулакских озёрах, сделанные 19 февраля этого года. Вот какие изменения там произошли после нашего учёта в январе (см. Remez, № 129):

«Раньше я на Сорбулак ездил практически каждый месяц, а то и чуть ли не каждую неделю. Сейчас же, оказывается, уже 5 месяцев там не был, впрочем, как и вообще на нормальном местном бердинге. А тут в «Ремезе» прочитал заметку В.В.Хрокова и В.П. Мищенко о январском учете водоплавающих на Сорбулаке, и захотелось сравнить, что изменилось за прошедший месяц.

Если в январе почти всё было подо льдом, теперь же на Большом Сорбулаке довольно много открытой воды, подтаял лед и на Малом Сорбулаке. Если в январе отмечено всего 152 особи околоводных птиц, то теперь только хохлатых чернетей больше тысячи, что говорит о том, что уже идет весенний пролет водоплавающих. К тому же появились огари, которые у нас не зимуют. Стало гораздо больше лебедей, причем кроме кликунов появились и шипуны. Луток, кряква, красноголовый нырок и чирок-свистунок так и остались в небольшом количестве. Дополнительно к ним теперь отмечены пеганка, гоголь и большой крохаль. А вот большой баклан, малая поганка, серая и большая белая цапли нами на Сорбулаке не встречены. Если же говорить не только об околоводных птицах, то всего мы на Сорбулаке встретили 39 видов птиц. Больше всего просянок, коноплянок и сизых голубей, их численность измеряется сотнями».

Фото **Геннадия Дякина**

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

НАЙТИ СИНЮЮ ПТИЦУ

Погожим летним днём мы поднимались по Малому Алматинскому ущелью. Далеко внизу остался всемирно известный высокогорный каток Медео, лиственный лес. Крутые склоны поросли вековыми тянь-шаньскими елями, острыми верхушками подпирающими близкое небо. Здесь было сумрачно. Бурная речка Малая Алматинка прыгала по многотонным валунам, разбиваясь о них тысячами брызг, пенилась, ревела на водопадах. В воздухе стояла водяная пыль, солнечные лучи играли радугой там, где скалы раздвигались.

Идти и прыгать с камня на камень, было тяжело. Мы часто присаживались на валуны или упавшие стволы деревьев, отдыхали и думали, когда же увидим её - синюю птицу. Нет, не ту,

мифическую, символ счастья, что появилась из-под пера француза Мориса Метерлинка, а настоящую – ту, что здесь, в этом ущелье живёт, должна жить. И нам повезло в тот день, мы увидели её! Но сначала услышали, в очередной раз присев у красивого водопада. Казалось бы, что можно услышать, кроме шума падающей воды. Но сквозь непрерывный гул, мы вдруг ощутили громкий и чистый, как флейта, свист. Не зная его ранее, тем не менее, сразу поняли: это голос синей птицы. Откуда такая сила звука? Может быть, дело тут в разности звуковых волн – шум воды и свист синей птицы мы слышим и воспринимаем независимо друг от друга?

А вот и она сама – сказочная птица. Сидит на камне и нервно взмахивает длинным хвостом вверх, затем плавно, распустив его веером, опускает вниз – волнуется. В клюве пучок какой-то живности, значит, неподалёку её гнездо с птенцами. А птица перепрыгивала с камня на камень, свистела и… меняла свою окраску. В зависимости от того, как падал на неё свет, она казалась то чёрной, то тёмно-синей, то фиолетовой, то лиловой. Не зря синюю птицу ещё зовут лиловым дроздом – в её облике и поведении есть что-то от дрозда.

Мы с восторгом продолжали рассматривать редкую птицу. Размером с галку, поперёк тёмного крыла идут две цепочки белоснежных круглых пятнышек, клюв жёлтый. Вспомнилась легенда. Жители горного селения собрались, как-то, у скал послушать дивную песню синей птицы. А когда вернулись, то увидели, что все дома разрушены землетрясением. Выходит, людей спасла синяя птица. А песня её звучная и очень мелодичная, по мнению орнитолога А.Ф.Ковшаря, отдельные её посвисты не уступают лучшим образцам художественного свиста человека. Как тут не заслушаться!

Гнездо синяя птица устраивает в тёмном ущелье, среди обомшелых от сырости скал. Обычно оно помещается в выемке скалы и сверху, как козырьком, прикрыто каменным выступом, защищающим кладку и птенцов от потоков дождя и прямых солнечных лучей. Гнездо – массивная толстостенная чаша из травы, корешков, мха; внутри выстлано тонкими корешками и листьями деревьев и кустарников. Вся постройка для прочности скреплена глиной, Из года в год парой птиц используется одно и то же гнездо, лишь выстилка обновляется.

Строительство гнезда занимает не менее недели. Самка откладывает четыре-шесть беловатых с коричневыми и голубыми пятнышками яиц. Насиживает их в течение семнадцати дней. Выкармливают птенцов оба родителя мелкими рыбёшками, жуками, бабочками, саранчовыми, пауками и другими беспозвоночными. Каждый прилёт родителей к гнезду проголодавшиеся птенцы дружно встречают металлическим звоном колокольчиков. Через двадцать пять дней слётки покидают родительский дом.

Очень любит синяя птица купаться, и после этого не сидит на месте, а с деловым видом бегает по берегу, пока не высохнет перо.

Синяя птица – теплолюбивый обитатель гор Южной Азии. Наиболее характерна она для Индии, Индокитая, Юго-Восточного Китая. Живёт она и в горах Средней Азии и Казахстана, в частности, Таласском, Киргизском и Заилийском Алатау. В последние годы стала гнездиться даже в городской черте Алматы. Тем не менее, синяя птица ещё настолько редка в природе, что занесена в Красную книгу Республики Казахстан.

Что угрожает птице «из сказки»? Казалось бы, с ружьём её не преследуют, ущелья в хозяйственных целях не используются, леса не вырубаются. Но есть, оказывается, ещё один страшный для птиц фактор – человеческий, иначе, фактор беспокойства. Своим шумным присутствием человек теснит и пугает диких животных, сгоняет их с исконных мест обитания, заставляет птиц бросать гнёзда. С каждым годом, спасаясь от гиподинамии, всё больше горожан и туристов карабкаются в горы, … и всё меньше становится там птиц. Однако если обеспечить птицам покой в самый ответственный для них период – гнездовой, то ничто не помешает им благополучно вывести птенцов. От каждого из нас зависит, чтобы в Красную книгу не попадали новые виды. Охрана птиц, важнейшего компонента природных сообществ, является, по сути, охраной самой природы.

В.В.Хроков

Фото из Интернета

ЖДИТЕ ЧУДА

Мой маршрут зимой пролегает по долине Ульбы, где река впадает в Иртыш, образуя обширную дельту с многочисленными островками. Всё здесь мне знакомо, каждый кустик, каждое деревце, и даже птицы: полевой воробей, сизый голубь, серая ворона, сорока, большая синица, поползень, обыкновенный снегирь, свиристель.

Но как нельзя дважды войти в одну и ту же воду, так нельзя дважды войти в одну и ту же долину реки. Всё зависит от погоды, времени суток и даже от настроения. Всегда ждёшь интересной встречи, какого-то чуда.

И такое чудо за много лет наблюдений случалось. Это неожиданные встречи длиннохвостой неясыти, атакованной серыми воронами, кедровки и чёрного дрозда на дичке, чёрного дятла и сойки на иве, лутка, шилохвости, большой белой цапли.

А встреча лебедя-кликуна, свиязи и каменушки, оставшихся на зимовку, орлана-белохвоста, сидящего в ясный морозный день на верхней террасе реки на снегу! Разве это не чудо?

Ждите чуда, и оно вас обязательно навестит.

Константин Прокопов, фото автора

В АЛТЫН-ЭМЕЛЕ

Выезжая в экспедиции всегда наготове держу свой «оленебой» (500/4). в этой поездке все было точно также. Еду вдоль реки, вижу, джейраны хорошую тропинку протоптали к реке, даже спугнул стайку. У второй тропинки решил немного посидеть, надежды особой, правда, не было, но подкрепиться самому ничуть не мешало, а где это действо проводить мне все равно, вдруг что увижу. Забрался в кусты саксаула недалеко от тропинки и приготовился чай пить. Выглянул из своего импровизированного убежища, смотрю, идет взрослый джейран в мою сторону. Чай, конечно, отложен, я, согнувшись в своем костюме, напоминая лешего, застыл у фотоаппарата. Думаю, когда же он подойдет, что-то долго нету. Чуть приподнимаюсь, а он вот, рядом, с удивлением на меня смотрит, понять не может. Причем, настолько близко, как в зоопарке. У меня только портрет получается. Щелкнул несколько раз, он еще раз удивился, но не испугался, только отошел подальше и принялся меня разглядывать. Ну, тут началось, аж фотоаппарат задымился; чуть позже появился второй джейран, они постояли немного и потихоньку пошли дальше, огибая непонятный участок кустов.

Влад Якушкин, фото автора **(www.facebook)**

А у реки Эмель…

В холодное время года река Эмель затягивается толстым слоем льда, и лишь кое-где проступают небольшие открытые лунки. Даже с наступлением крепких морозов, жизнь в пойме реки кипит. Многочисленные зяблики, юрки, полевые воробьи, большие синицы небольшими стайками галдят на всю округу, спрятавшись в надежных зарослях лоха и чингиля. Сквозь шум и крики отчетливо слышится незатейливый стрекот дерябы. В попытке

сделать хороший кадр гонялась я за птицей по зарослям больше часа, увязая в снегу, цепляясь за колючие кустарники. Эта проныра заставила меня здорово попотеть, ведь сложно рассмотреть птицу сквозь густые ветви. В итоге желаемый кадр удалось получить лишь перед самым отъездом, услышав знакомый «стрекот» на огромной куче навоза, где донельзя довольная птица преспокойно ковырялась в поисках съестного. Несмотря на тот факт, что черный дрозд самая распространенная птица в семействе дроздовых, в пойме реки ситуация обстоит иначе, численность и встречи дерябы значительно превышают численность черного дрозда.

Высока плотность в долине и фазана, не зависимо от времени года. Объясняется это наличием обильной кормовой базы; костянковые плоды лоха отлично сохраняются в холодное время года и составляют львиную долю рациона птиц; отсутствие глубокого снега оставляет открытым доступ к семенам растений. Не впервые в пойме реки зимой отмечаются и обыкновенные майны, которые предпочитают селиться на близлежащих фермерских хозяйствах, где спокойно греются на густых шерстяных спинах домашнего скота, при этом их совершенно не стесняет присутствие человека.

Приходят в долину зимовать и сибирские косули с зайцами, часто отмечаются параллельные тропы животных между деревьями лоха. Надежным укрытием служат густые заросли чингиля, куда не каждый рискнет сунуться, ведь колючки кустарника достигают 5 - 7 см.

Красон Е.Ю., фото автора

Весне навстречу

В ночь на 25 февраля улицы и дома Алматы укрыло довольно приличное снежное покрывало. По долгосрочному прогнозу синоптиков, это был последний снег зимы. Март, по тому же прогнозу, ожидался по-весеннему тёплым и в меру дождливым, словом, вполне соответствующим календарю.

Через день я решил проводить зиму и уже по традиции отправился с фотоаппаратом в парк Первого президента.

Первым мне встретился черный дрозд. Среди белоснежного раздолья он отыскал маленькую влажную прогалинку и увлеченно занялся любимым делом – разбрасыванием прелой листвы и прочей растительной ветоши в поисках зимующих там насекомых. Но меня больше интересовали берёзы. В феврале в городе появились стайки чижей. Эти маленькие, с хорошо известным названием, птички питаются зимой в основном семенами берёз. Компанию им в это время часто составляют такие же маленькие умельцы по шелушению берёзовых серёжек - красношапочные

вьюрки. Давным-давно, в 60-е годы, и чижи, и вьюрки, и прилетавшие в самые суровые зимы чечётки, были очень доверчивы. Эти ловкие птички-акробаты часто кормились на тонких нижних ветках берёз, не обращая внимания на проходящих в двух метрах от них горожан. Ну, а к настоящему времени эти зимние гости неплохо усвоили, что такое мегаполис и его обитатели. Поэтому, кормиться теперь предпочитают на вершинах и близко людей не подпускают. Во всяком случае, сделать хорошие снимки вьюрков и чижей, с близкого расстояния, мне никак не удавалось. На этот раз стайку чижей в парке я встретил довольно быстро. Но снимать их опять пришлось на макушках берёз издалека. Временами стайка взлетала, словно шаровидный рой пчёл, делала несколько небольших кругов, и вновь усаживалась на очередную берёзовую вершину. Вниз они так и не спустились.

В парке основные места подкормки расположены в сосновых посадках. Когда я зашел под их зелёные своды, то сразу увидел весьма потрёпанную временем кормушку – домик. Размерами она заметно превосходила простенькие кормушки из пластиковых банок и бутылок. С учётом её величины, мой пакет с семечками сразу уменьшился наполовину. Первой угощением воспользовалась, следившая за мной, большая синица. Потом белка. Однако едва она начала есть – подлетели голуби и оккупировали кормушку. Белка попыталась их прогнать, но настырные птицы отмахивались от неё крыльями, как от назойливой мухи. Двух голубей, сидевших на ветке у кормушки, зверёк всё же прогнал, а на того, что был внутри примитивного сооружения, напасть не решился. Понаблюдав немного за пернатой хапугой, белка умчалась вверх и скрылась в хвойной чаще. После этой истории, оставшимся кормом я стал наполнять самые маленькие, бутылочные кормушки, предполагая, что из них семечки смогут доставать только ловкие синицы. Но, надежда оказалась напрасной. За зиму прожорливые голуби освоили и эту разновидность «бесплатной столовой», заметно уменьшив другим обитателям парка, возможность сытно поесть.

Первый день весны я встретил на талгарской даче. Погода была вполне весенняя и, наверное, поэтому птиц в местах моей подкормки было немного: пара малых горлинок, с десяток очень чумазых полевых воробьёв и одна запачканная в пыльных местах ночевок большая синица. Зимой на даче синицы обычно держались небольшой стайкой. Специально для них я насыпал в морозильную камеру, давно лишившегося всех дверей и дверец, старого холодильника, пару полновесных пригоршней семян подсолнуха и сафлора. За ненадобностью этот ободранный «агрегат» был выставлен на улицу, где хорошо защищал от снега и дождя птичий корм. В морозную неделю синицы полностью растаскивали из него всё съедобное содержимое. Ближе к весне небольшая часть сафлора стала оставаться нетронутой. А в этот приезд на месте был весь сафлор и подсолнечник. Из чего я сделал вывод, что у больших синиц начался гнездовой сезон. Они

разбились на пары и разлетелись по своим приглянувшимся гнездовым территориям, которые теперь необходимо защищать от нахальных конкурентов.

Полевые воробьи на даче время от времени появлялись, но уже в меньшем количестве и к просу не проявляли такого интереса, как зимой. Правда, заметный ажиотаж вызвал среди них кусок свежего батона, нанизанный на сучок груши. Птицы облепили ветку возле лакомства, толкались, дрались, старались отщипнуть кусочек побольше. Временами, пока самые «крутые полевики» яростно трепали друг друга и выясняли отношения, скромные тихони без помех наслаждались воробьиным деликатесом.

К 8 марта мне понадобилось сфотографировать весенние первоцветы. Ближайшее от дома место, где в начале марта можно встретить белые подснежники (Крокус алатавский), располагалось на приречных холмистых склонах вблизи юго-восточного края Бурундайской сопки. В самый последний момент, 7 марта, я, наконец, собрался, сел в автобус и через 20 минут был на месте. К моему разочарованию, подснежников на этот раз здесь было почему-то очень мало. Найти подходящий клочок земли с красивыми крупными цветками оказалось непросто. Увлеченный ботаническими поисками, я в какой-то момент едва не наступил на змею. Здоровенный узорчатый полоз, как страус, спрятал голову в маленький кустик травы и замер, решив, что спрятался, хотя его длинное извилистое тело было передо мной всё на виду. Сфотографировав «затаившуюся» змею у своих ног, я сорвал крепкий, кустистый стебель степной травы и, словно веником, начал подгонять её на открытое место. Разозленный столь бесцеремонным обращением полоз пытался напугать то меня, то веник. Он свивался в кольца, делал молниеносные выпады, словно ядовитый щитомордник или гремучая змея трепыхал приподнятым кончиком хвоста. Но я-то знал, что полозы не ядовиты, хотя при неосторожном обращении укусить, конечно, могут. Подогнав змею на открытое место, я достал фотоаппарат, смартфон и начал фотосъемку….

День был чудесный! Вокруг цвели первоцветы, летали разноцветные бабочки и трудяги пчелы. В кустах цикали пролётные овсянки. Весеннее солнышко прогревало холодную землю, и быстро уползающего в кусты от надоедливого фотоохотника узорчатого полоза. Никто на него сегодня не наступил, никто им не закусил, так что, в конечном итоге, седьмой день весны для полоза со страусиными повадками оказался тоже вполне удачным.

В.Н. Дворянов, фото автора

Вьетнам, часть 1-я|

Очередные новогодние каникулы я провел во Вьетнаме, с 25 декабря 2022 г. по 5 января 2023 г. Отдых семейный, пляжный, так что бердинг только попутно. Жили мы в отеле Romana Resort & Spa, который в районе Муйне/Фантьет.

Территория отеля довольно большая и зеленая, здесь много различных деревьев, кустарников, цветов. При этом птиц совсем мало. Постоянно держится стайка из десятка полевых воробьев. Живут несколько зебровых горлиц, часто слышно их воркование; я нашел 2 гнезда. В одном гнезде на фонаре нередко сидела взрослая птица с минимум двумя довольно большими птенцами. Таких больших птенцов греть не надо, в пасмурную погоду прикрывать от солнца тоже не надо, так что непонятно, зачем так много времени проводить в гнезде. Другое гнездо на пальме, в нем тоже сидит птица. Видел и уже хорошо летающих слетков. Часто встречались пестрощекие бюльбюли. Изредка видел, а чаще слышал, красношапочную портниху. Иногда появлялся бирманский жулан, это мой первый лайфер во Вьетнаме. Один раз видел сибирского жулана, изредка рисового конька. В воздухе постоянно летали съедобные саланганы (лайфер), иногда еще деревенские и рыжепоясничные ласточки. Один раз встретилась стайка чешуйчатых муний. Единичная встреча нектарницы, разглядеть и сфотографировать не успел, но, скорее всего, синегрудая. Также единична мухоловка, скорее всего, ширококлювая. Вот, пожалуй, и все птицы на территории отеля.

На пляже ни разу не видел никаких чаек и крачек. Из птиц здесь только один раз замечена восточная рифовая цапля и один раз - одинокий перевозчик. С одной стороны от нашего отеля строится другой отель, на его территории видел пару охотящихся изумрудных щурок. С другой стороны от нашего отеля расчищена площадка, очевидно, под новые отели, но потом была заброшена и успела начать зарастать. За ней уже непроходимые джунгли. Вот на этой площадке я и занимался бедвотчингом. Нужно сказать, что местное население употребляет в пищу почти все виды птиц, причем, мелкие воробьиные считаются деликатесом. Отлавливают птиц и для содержания в клетках. Поэтому птицы во Вьетнаме очень осторожные, соответственно их трудно увидеть и, уж тем более, фотографировать. К примеру, на этой площадке мы с товарищем нашли две петли на земле, две растянутые сети и видели птицелова, подманивающего краснощеких бюльбюлей на подсадную птицу в клетке. Тем не менее, мне удалось увидеть и сфотографировать здесь немало птиц. Кроме тех видов, которые были на территории отеля, здесь встречены: пятнистая и короткохвостая горлицы, большой кукаль, кокиль, коэль, украшенный чибис, египетская цапля, удод, красноносый зимородок, крапчатогрудый дятел, китайская иволга, пепельный дронго, ракетохвостая сорока, буроголовая приния, краснощекий и белобровый бюльбюли, белохохлая кустарница, обыкновенная и камбоджийская (лайфер) майны, черношейный (лайфер) и сероголовый скворцы.

Надеялся, во время обзорной экскурсии в районе Муйне что-то добавится. Но на Красном каньоне видел только все тех же зебровых горлиц, изумрудных щурок, и нашел гнездо синегрудой нектарницы. В районе рыбацкой деревни, думал, увижу массу чаек и крачек. Но чаек нет никаких, вдалеке летали 3 крачки, но настолько далеко, что даже вид не определить. В Муйне, как и потом в других населенных пунктах, кроме полевых воробьев, встречались также домовые, но гораздо реже.

Экскурсия к маяку Ке Га. На берегу 7 восточных рифовых цапель. На самом острове, где маяк, – одиночный перевозчик, и все те же пестрощекие бюльбюли и зебровые горлицы.

Во время вечерней прогулки по Фантьету, замечена сипуха, которая села на крышу 2-хэтажного дома, фотокамеры у меня не было, но успел сделать несколько кадров на мобильный телефон, прежде чем она улетела.

При различных поездках, вдоль дорог на рисовых чеках довольно много цапель, их вьетнамцы не едят. Цапли большие белые, малые белые, египетские и белокрылые, один раз встретилась серая. Из других птиц: бирманские жуланы, дронго (из окна не определить какие именно), красноклювые зимородки, какието, стрижи и ласточки.

Большая надежда была на экскурсии в горные районы. Одна из таких экскурсий на гору Тако, где буддистский храм Linh Son Trong и статуя лежащего Будды. Эта экскурсия мало что добавила - активно пели синеухие бородастики, неплохо поснимал чернохохлого, пестрогорлого и сероглазого (лайфер) бюльбюлей. Еще добавились синий каменный дрозд, пестрокрылая иора, острохвостая муния и рубиновая нектарница. Здесь же увидел и первого хищника – парящего хохлатого змееяда. Еще больше надежд было на экскурсию в Далат. В отчетах оттуда я видел много интересных для себя птиц. Но там почти все остановки не в диких местах и добавился только волосатый дронго.

Всего без поездки в национальный парк Кат Тиен мне удалось увидеть 54 вида птиц, из которых большинство сфотографированы. Из них 7 видов – лайферы для меня.

В национальный парк Кат Тиен у меня была заказана уже специализированная бедвотчерская экскурсия. Но об этом в следующем рассказе.

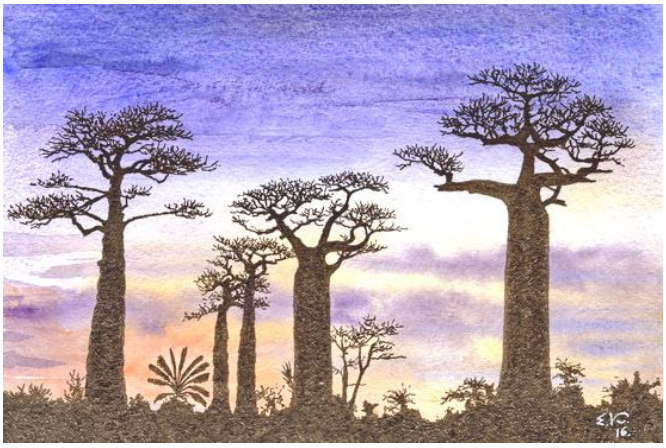
Геннадий Дякин, фото автора (www.birds.kz)

ВАНГА

Мне всегда нравились пернатые с громоздкими яркими клювами – туканы, птицы-носороги, некоторые тропические кукушки. Но, причудливая шлемоклювая ванга как-то не вошла в круг этих вожделенных объектов. Возможно, не случилось запечатления в детском возрасте – в старой «Жизни животных» был приведён только чёрно-белый рисунок этой птицы, имевший весьма слабое сходство с

оригиналом. А может быть, Мадагаскар казался совсем уж несбыточной грёзой натуралиста даже по сравнению с Африкой и Австралией.

Впечатления от наконец-то состоявшегося путешествия по Мадагаскару оказались двойственными – глубокое уныние и полный восторг. Под воздействием человека остров неуклонно превращается в подобие планеты Марс – красной, пыльной, безводной и безжизненной. Даже известные туристские объекты, вроде «Аллеи баобабов», несут отпечаток экологического кризиса – величественные гиганты должны возвышаться над зеленеющим редколесьем, а не над иссохшей пустошью! Тем прекраснее казались последние изолированные очаги нетронутой природы. По-апрельски прозрачный лес Киринди, подаривший нам первые встречи с лемурами и фоссами, а также знакомство с удавом, гостеприимно обвившимся вокруг унитаза. Удивительные колючие заросли Ифати с невероятными деревьями и птицами. Ночные горные джунгли Раномафаны с пением лягушек-мантелл, ящерицами-привидениями и множеством спящих на кончиках веточек хамелеонов. Лагунные островки Пальмариума с руконожками, похожими на лемуров-зомби, и утренняя перекличка почти человекообразных индри в Андасибе, навевающая не менее потусторонние ассоциации…. Перечислять можно бесконечно!



Пересечься со шлемоклювой вангой мы не рассчитывали – считалось, что она обитает где-то на труднодоступном северо-востоке острова. Вдруг выяснилось, что накануне гнездо этих ванг нашли в кооперативном (принадлежавшем местной общине) лесу Тавалобе, рядом с нашим маршрутом. Следовало использовать шанс!

Ночной ливень сильно осложнил задачу. У третьей переправы, на сей раз «непроездимой», мы оставили машины и форсировали вздувшуюся речку вброд. Ещё час, перемазавшись рыжей грязью, плелись то вверх, то вниз по раскисшей тропе. Леса на склонах частично сгорели, частично были вырублены и вместо деревьев весело зеленели посадки горного риса. Остановились на опушке, поросшей раскидистыми панданусами. Местные проводники предложили распределиться по точкам и ждать.

В оливковом полумраке, образованном сходящимися над головой перистыми вайями папоротников и свисающими зазубренными листьями панданусa, наблюдать птиц было сложновато. Десятью метрами левее я еле различал полускрытого листвой Сергея – давнего соратника и незаменимого организатора путешествий в разные экзотические места (собственно, и на Мадагаскар тоже). Вдруг он, оторвался от бинокля и начал медленно поднимать длинный объектив. Проследив за его взглядом, я увидел сначала шевеление в кроне, а затем – фаянсово–синий клюв и белёсый глаз в сгустке темноты. Со всех сторон уже доносилось щёлканье телевиков коллег.

Удача улыбнулась нам. Потихоньку перемещаясь на лучшие точки обзора, мы обнаружили выводок из трёх смешных бурых слётков, которым родители приносили в своих неуклюжих клювах то жука, то богомола, то мелкую лягушку. Судя по добычливости, гротескное орудие лова было вполне эффективным. Но всё равно, птицы выглядели фантастически! А рядом, по замшелым стволам, на манер наших пищух, сновали поползневые ванги – меньшие родственницы шлемоклювых. На обратном пути нам посчастливилось засечь и строго приуроченную к панданусам чёрную вангу, а также чрезвычайно скрытную тимелиевую вангу, шмыгавшую в приземном ярусе.

Семейство ванговых занимает особое место в, и без того потрясающей, фауне Мадагаскара. Два десятка видов демонстрируют широчайший спектр изменчивости, напоминая сорокопутов, тимелий, скворцов, бюльбюлей, славок, мухоловок-монархов, поползней (поползневую вангу даже считали единственным представителем особого семейства коралловоклювых поползней). А шлемоклювой и серпоклювой вангам, пожалуй, вообще трудно подобрать аналоги среди других певчих птиц. Окончательно «собрать» семейство воедино удалось лишь недавно – молекулярно-генетическими методами. Правда, попутно присоединив ещё несколько африканских и азиатских родов, отчего ванговые потеряли статус мадагаскарских эндемиков. Утверждают, что Дарвин мог бы найти более впечатляющие примеры для теории эволюции, изучай он не галапагосских вьюрков и пересмешников, а мадагаскарских ванг. Но, боюсь, не имевший представления о генетике учёный вряд ли распознал бы в столь разных птицах близких родственников, происходящих от одного предка!

Ну, и конечно, никакого отношения к слепой болгарской прорицательнице Вангелии мадагаскарские ванги не имеют!

Евгений Коблик, рис. автора (www.facebook)

Коротконогая земляная ракша

Вообще представители отряда ракшеобразных: щурки, зимородки, момоты, сизоворонки — почти все без исключения древесные обитатели, но на Мадагаскаре несколько видов позволили себе спуститься на землю, где и проводят большую часть времени в поисках беспозвоночных и моллюсков, правда, и зазевавшимся гекконом не побрезгуют! Благо размеры позволяют.

Однако, несмотря на всю свою «древесность», все они гнездятся в норах, за редким исключением. Лесные виды роют их в стенках разного рода оврагов, обрывистых берегах рек и ручьёв. Степным и саванным обитателям полегче — песчаные обрывы или термитники дают больше возможностей для выбора. Мадагаскарские земляные ракши тоже любят устраивать гнёзда в разного рода обрывах, но там где их нет, научились рыть норы прямо на плоской поверхности. Но, к коротконогой земляной ракше это не относится, как следует из названия, - ноги не позволяют.

Вид исключительно редкий и ведущий скрытный образ жизни. Чтобы добраться до мест, где они живут, нам пришлось карабкаться по скользким и довольно крутым склонам, удержаться на которых без цепляния за колючие лианы оказалось просто невозможно. Найти эту птицу действительно очень сложно, даже зная её гнездовой участок. Связано это с поведением. Коротконогие земляные ракши весьма флегматичные птицы, они многие часы могут сидеть на одном месте, только изредка перелетая обычно в поисках добычи. А камуфляж у них преотличный — с таким спокойно сидящую птицу практически не разглядеть в лесной мозаике.

На фото **коротконогая земляная ракша** (*Brachypteracias leptosomus*).

Что мы знаем про сов?

Умные, ночные, бесшумные, скрытные! Но почти все эти прилагательные не про **воробьиного сыча**, который любит поактивничать в светлое время суток, летает быстро, и взмахи его крыльев вполне отчётливо слышны даже без музыкального слуха. Скрытность тоже не их конёк, не прочь периодически покрасоваться.

Про ум не буду ничего писать... и так всё очевидно!

ЛЕШИЙ

Народы, сохраняющие близость с природой, уверены, что у всего живого и неживого вокруг нас есть свои хранители. У каждого леса, реки, озера, горы, дерева. Смешно с точки зрения современного человека, но смешного здесь мало. Спешащим в цивилизацию гармония недоступна. Хотя уверен, отправь этих городских погулять в ночной лес, эффект будет... Особенно если им посчастливится услышать или встретить кого-либо из сов.

Темнота сужает реальный мир до крохотного пространства, доступного вашему фонарю. Дальше чёрная стена! Другой мир, полная неизвестность, тревожная бездна. Но, не безжизненная! Ухающая, шуршащая, сопящая, да ещё временами и отчётливо вонючая. А поскольку ты ничего не видишь - а без этого человек не может оставаться психически спокойным, - то сознание дорисовывает ситуацию как всегда — с максимальной экстремальностью и опасностью. И правильно! Без адреналина нам – никак…

Наши предки были уверены, что Леший — хозяин леса, способен превращаться в сову. Взгромоздившись на высокое дерево и нахохлившись, он так мог сидеть ночь напролёт, зорко наблюдая за порядком в лесу. Особого воображения-то и не надо, чтобы им поверить.

Сергей Волков, фото автора
(www.facebook)

Нечаянная встреча

В октябре 2022 г. мы работали на Капшагайской плотине, расположенной на р. Шаян Туркестанской области (бывш. ЮКО). 16 октября в районе с. Турмыс ниже каскадов на аварийном сливе плотины замечена плавающая черепашка (фото). При попытке поймать резко развернулась и забилась под бетонную облицовку канала. Это была единственная встреча за период с 2 по 24 октября, несмотря на то, что дважды в день мы приезжали сюда за водой.

Обращаюсь к зоологам-герпетологам с просьбой прокомментировать встречу.

И.Мирхашимов
mob phone +7 771 501 05 47; i.mirkhashimov@kape.kz

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

На Шетландских островах сизые и озёрные чайки регулярно питаются тушками мёртвых млекопитающих, сбитых на дорогах: мышевидными грызунами, ежами и кроликами. На вересковых пустошах чайки расклёвывают мёртвых овец. (*подробнее в статье: П.К.Киннер. Сизая и озёрная чайки питаются трупами животных на дорогах// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2202).*

В декабре в графстве Чешир (Англия) наблюдали как на болоте серые цапли хватали клювом водяных пастушков с плавающей растительности, затем на мелководье топили их и поедали. (*подробнее в статье: К.В.Мерфи. Серые цапли едят водяных пастушков// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2212).*

В статье представлен список птиц и фотографии некоторых видов, берущих корм с ладоней в парках Санкт-Петербурга: большая и хохлатая синицы, московка, лазоревка, пухляк, болотная гаичка, зяблик, домовый воробей, большой пёстрый дятел и сизый голубь. (*подробнее в статье: И.В.Столярова. «Ручные» птицы в парках Пушкина и Павловска// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2220).*

Грачи подбирают спелые яблоки с земли под яблонями на дачах, несут их в клювах на вершины столбов и, зажав в лапах, расклёвывают сочную мякоть. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. О поедании грачами крупных плодов яблони домашней в садах Усть-Каменогорска// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2227).*

В поисках личинок насекомых князьки расклёвывают стебли тростника или верхушки початков рогоза, постепенно освобождая их от пуха. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Осенняя кормёжка князька на стеблях тростника и початках рогоза широколистного в Бухтарминской долине// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2237).*

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

В Китае 78-летний крестьянин Ли Чуньжу создал центр спасения перелётных птиц, вылечив за 10 лет 2200 пернатых. В минувшем году Ли удостоился чести быть выбранным одним из 100 образцовых добровольцев по охране окружающей среды Китая. В центре кроме него работают 9 волонтёров. Каждый день Ли Чуньжу патрулирует 7.5 км береговой линии озера Поянху в поисках птиц, попавших в беду. На сегодняшний день, по его словам, он прошёл около 130 тыс. километров. **(«Время», 26.01.2023)**

Дезинсектор Ник Кастро, при осмотре дома клиента на наличие насекомых в Санта-Розе, Калифорния, обнаружил внутри стены приблизительно 317 кг желудей. Тайник располагался в дымоходе дома. Кастро предположил, что пара желудевых дятлов собирала запас, как минимум, два–три года. Характерной особенностью поведения этих птиц является создание ими запасов желудей в дуплах засохших деревьях, а иногда – деревянных столбах и стенах деревянных домов.

ОТЗЫВЫ

Здравствуйте уважаемая редакция "Ремез", каждый раз, получая новый выпуск, читаю статьи ваших писателей с большим интересом! Всего вам хорошего, спасибо за труд! **Елена Красон.**

Огромное спасибо! Приятно в наше суетное и изменчивое время иметь блестящие примеры постоянства и преданности делу. **Татьяна Дуйсебаева.**

АНЕКДОТЫ

Если на кухне постоянно включать свет, то тараканы растолстеют от неправильного питания на бегу.

В реке Москва впервые поймали нормального окуня с нормальным количеством глаз и нормальным числом плавников. Но, по его словам, он неместный.

До изобретения телефона люди ходили в туалет с голубями

В лесной школе: Медведь: - Козел, сколько будет дважды два? ....? Заяц: - Я могу за козла ответить!

Черный кот, перебежавший вам дорогу, означает, что животное куда-то торопится.

Внимание! Все номера газеты **«Remez»** можно прочитать и скачать на сайте **АСБК** ***www.acbk.kz*** Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете **«Зона данных»,** на странице Библиотека - **«Журналы»,** на странице Журналы о природе – **«Газета «Общества любителей птиц «Remez».** (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). **Ссылка** на весь список выпусков газеты: http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54 . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе.** ***Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.***

****

Редакция:

В.В. Хроков *(тел.373 36 60)* **Email: vkh. remez @ mail.ru**

В.Н Дворянов *(иллюстрации и дизайн)* *(тел.230 42 30)* **dvorianov36052 @ mail.ru**

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.